

Торданова Малика

Наедине с собой

Национальная библиотека Республики Ингушетия
им. Дж. Х. Яндиева

Горданова Малика

Наедине с собой

г. п. Сунжа

2016

~ 2 ~

Прекрасной юности
Душевные тревоги
И мудрой зрелости
Спокойная любовь

БИОГРАФИЯ

Горданова Малика Абузаровна – Заслуженный учитель Российской Федерации, Заслуженный учитель Республики Ингушетия, Отличник Народного просвещения, награждена медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», значком «Учитель года России». Основала мемориально-краеведческий музей «Славы».

Горданова М.А. родилась 2 ноября 1947 года в селении Черноречье Павлодарской области Каз. ССР. В 1955 году пошла в школу. В 1965 году семья вернулась на родину в с. Плиево Назрановского района ЧИ АССР, где в 1966 году Малика Абузаровна закончила среднюю школу. В этом же 1966 году начала педагогическую деятельность, работала пионервожатой, а с 1968 - учителем истории.

В 1973 году закончила заочное отделение исторического факультета Чечено-Ингушского государственного университета.

С 1970 по 1975 год работала заместителем директора по воспитательной работе. С 1975 по 1980 год - завучем СШ № 2 с. Плиево, где создала кабинетную систему, организовала учебную и методическую работу, нацеленную на высокое качество знаний.

В 1981 году назначена директором СШ № 1 с. Плиево. За два года работы Гордановой удалось сплотить коллектив, направив его деятельность на результативную творческую работу. Школа приобрела новый облик, расширила круг внеурочной деятельности, в работе учителей появились новые подходы к обучению.

В 1982 году, в связи с переменой места жительства, переведена директором ОСШ с. Кантышево, где вновь проявила способности руководителя, создав условия для деятельности учителей, направленной на конечный результат.

С 1986 по 1990 работала заместителем заведующего Назрановским РОНО.

В 1990 году по семейным обстоятельствам переехала в с. Плиево. Работала учителем истории и права, а с 1997 г. – директором СШ №13 м/о Плиевский (бывшая СШ №2, вновь переименована в 2010 году).

С 1990 по 1997 год руководила районным и городским методическим объединением учителей истории и права. В 1996 году по поручению Министерства образования Республики Ингушетия, изучив опыт Кабардино-Балкарского ИПК, подготовила программу перехода школ республики на новую структуру исторического образования.

В этом же году стала победителем Республиканского конкурса «Учитель года» и достойно представила республику на конкурсе «Учитель года России» в Москве.

Участвовала в международных семинарах в Москве и Домбае по теме «Проблемы преподавания истории и права в школах Российской Федерации», организованных Советом Европы. По приглашению министерства образования РФ и «Учительской газеты» принимала участие в педагогических семинарах

«Система образования» в Австралии, Англии и Шотландии. В 2004 году участвовала в слете «Учителей года» в Санкт-Петербурге.

Школа, которой она руководила, стала одним из ведущих общеобразовательных учреждений республики, центром воспитания патриотизма и гражданственности.

В 2007 году школа стала победителем конкурса общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы, проводимого Министерством образования и науки Российской Федерации.

Горданова М.А. делится своим опытом, имеет методические публикации, целый арсенал методических разработок уроков истории и права, внеклассных мероприятий, направленных на воспитание патриотизма и гражданственности. Её деятельность постоянно освещается в средствах массовой информации, где печатаются ее выступления по проблемам реформирования образования и новым подходам к обучению и воспитанию учащихся.

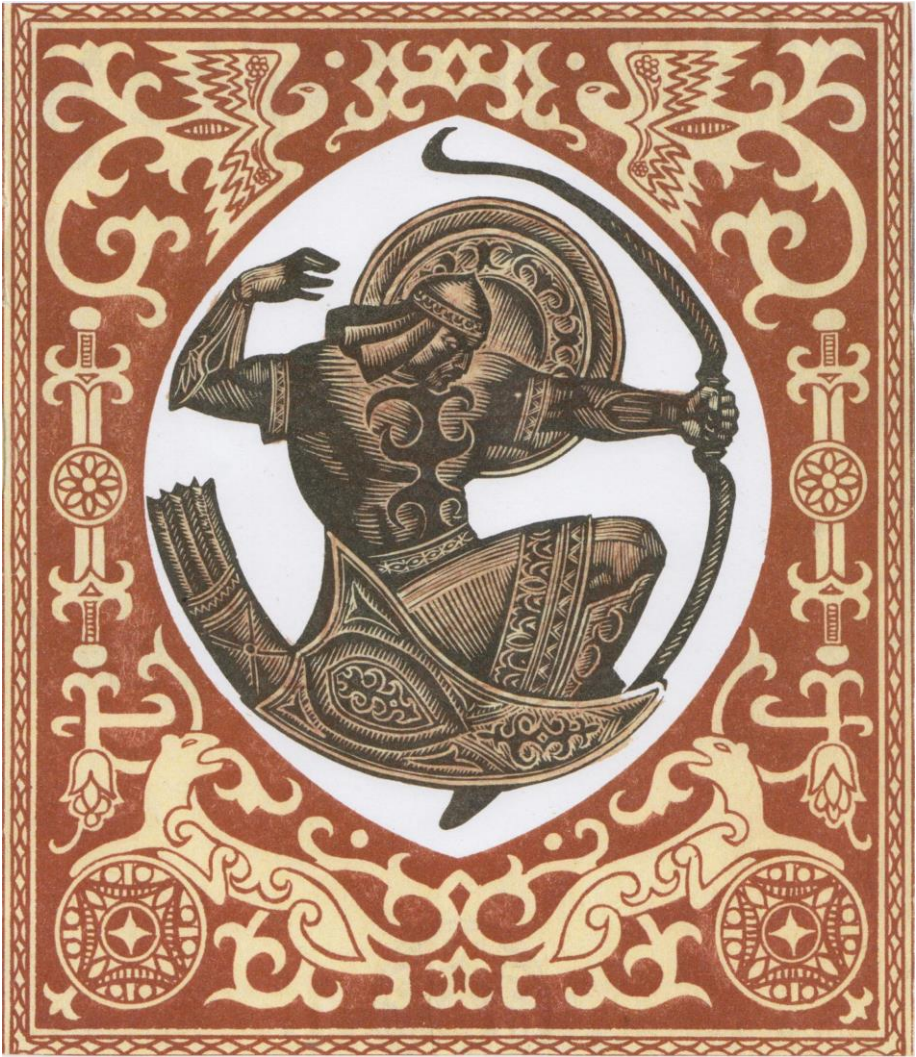
Круг интересов и увлечений Гордановой широк и многогранен, во всем, чем бы она не занималась, проявляется её талант и присущий ей профессионализм во всем. Она не только замечательный педагог и организатор, но и поэт, художник, модельер и дизайнер.

Особой заслугой Гордановой М.А. является создание в 2000 году мемориально- краеведческого музея Славы, один зал которого посвящен первому Герою России генерал-майору авиации Осканову С.С., командовавшему Липецким авиацентром и совершившему свой подвиг в липецком небе.

В настоящее время Горданова М.А. руководит школьным музеем и поисково-краеведческим клубом «Патриот», члены которого неоднократно становились победителями региональных и всероссийских конкурсов, а занимаясь поиском забытых участников войн, вернули из забвения более сорока человек – тех, кто считался без вести пропавшими или погибли, и были забыты, когда не стало их близких.

Ряд лет является членом жюри в республиканском конкурсе «Учитель года», членом Экспертного совета по реализации приоритетного национального проекта «Образование» в Республике Ингушетия.

Главной отличительной чертой Гордановой, где бы она не работала, являлось высокое профессиональное мастерство, творческий поиск, умение понимать и чувствовать каждого учащегося школы, заботиться о нем, создавая школу доступную и комфортную для детей. Она всегда остается учителем в самом высоком смысле этого слова. Методическая общественно- педагогическая деятельность в республике и за ее пределами подтверждает высокий уровень ее педагогического мастерства, организаторских способностей и широкий диапазон интересов и сфер деятельности. Сотни её учеников стали хорошими специалистами, работают в министерствах и ведомствах, занимаются преподавательской деятельностью, заняты в производстве или в сельском хозяйстве. Неизменно одно, все они несут в себе и воспитывают в своих детях высокие качества человека и гражданина.

СТОЯТ В ДЖЕЙРАХЕ БАШНИ

Башня родовая моего отца,
Башня боевая, помнит до конца
Все былые годы, уж который век,
Помнит, как гордился ею человек.

Не ходил в походы,
Сабель не точил,
Из бечевки жесткой
Петель не сучил.
Но враги решили
Гордеца убить –
Доброты и веры
Не могли простить.
Вот тогда и встала
Башня, как скала,
И отпор с ним вместе
Злым врагам дала.

Застучало сердце смелого бойца
Вдруг в груди у башни моего отца.
Гордо возвышалась, не страшась врага
Родовая башня моего отца.

Башня боевая!

Родина! Что может быть дороже?
Дорога через луг от дома пролегла.
И никогда себя вдали от дома
Живущей я представить не могла.

Моя семья, мой дом, моя родная школа,
Мои друзья, мои учителя,
Как с детства раннего мною вы любимы,
Знать может только лишь моя земля!

Тебе поклон я отдаю глубокий,
За все, что у меня сегодня есть,
За то, что жить могу я без оглядки
И радоваться дню и завтра ждать.

Мои стихи, мой голос, мой язык
От первого шажка до дней последних –
Не высказанных дум,
Не выплаканных слез,
Пришедший через века наследник.

Суровый облик снежных гор
И грани башен на небесном фоне,
Тропа, что в горы вверх манит,
Все так же, как всегда, все неизменно.
Мне кажется, что след далеких предков
И башня эта и тропа хранят.

Горянки гордые, был тяжек их удел,
Глаза печальны, а уста безмолвны,
Но воины ли в яростном бою,
Иль кровники в угаре мщенья
Пред ними, снявшими платок
Бой прекращали свой смертельный.

Мой долг наследника их веры и любви,
Их гордости и долготерпенья
Так много в жизни сделать мне велит
И меряет дела такую мерой,
Что жизнь моя – мое стихотворенье.

15. 02. 1982 г.

ДОБРОТА

Будь добрым к людям
Доброта согреет твой дом,
Когда с дороги дальней мы с тобою,
В холодный дом, уставшие, войдем.

Прощай друзьям невольные ошибки,
Пусть это трудно будет, но потом
Они поймут, что были виноваты -
Вновь соберет к тебе друзей твой дом.

Измену другу не прощай, не надо,
Друг верным должен быть всю жизнь.
Прельстился он высоким благом –
Забудь его, уйди, покинь.

Не мучь себя воспоминаньем,
Не кайся, нет твоей вины.
Пусть в жизни у тебя не будет
С таким ни мира, ни войны.

02.05 1982 г

МОЙ КРАЙ РОДНОЙ

Мой край родной!
Суровый ты и добрый
В кольце высоких гор, под небом голубым
Растишь сынов бесстрашных и красивых,
Готовых к испытаниям любым.

Они строители и землепашцы
Машины водят, добывают нефть,
И что-то от богатейшей старинных
В делах и помыслах их есть.

А в доме мирном,
И всегда открытом,
Оружье гор - кинжал висит
В серебряных, чеканных ножнах.
Он никому бедою не грозит.

И только если враг в наш дом ворвется,
Кинжал свой гордый горец обнажит,
Чтоб жить свободным, защитив свободу,
Он голову на поле брани сложит,
Но зло земли кинжал его сразит.

Мой край родной!
Богатый и счастливый,
В кольце высоких гор, под небом голубым
Растишь сынов бесстрашных и красивых,
Готовых к испытаниям любым.

ОТЧИЙ ДОМ

Пути – дороги
Разные такие ...
Путь долгий, добрый,
Где ему конец?
Увидеть мир хотела б я конечно,
Уехать навсегда отсюда – нет!

Я уезжала.
Знала – ненадолго,
И все ж прощаясь, милый край, с тобой
Почувствовала, как мне сердце сжало,
Какой-то непонятною тоской.

Садилось солнце,
Край окрасив тучи,
И фиолетово темнели грани гор,
И голуби под крышей ворковали,
И зелень у домов ласкала взор.

Пути – дороги
Разные такие,
От дома отчего
По свету разбрелись,
Но где бы нас судьба не задержала,
Домой стремимся мы всю жизнь.

Дождь прошел,
Прошумел и скрылся:
Предзакатный,
Веселый,
Шальной.
И не тучки –
Лазурь без края,
Да луч солнца озорной!

Море, море!
Как много ты знаешь
И о многом упорно молчишь.
Вот волна, набегающая на берег
След мой смысла, не различишь.

Что мне сделать, прощаясь с тобою,
Как сказать, что люблю, что вернусь,
Может быть, чтоб увидеться снова,
Чайкой белою обернусь.

Верность чайки к тебе так завидна,
Постоянство ее так сильно,
Что представить себе невозможно
Чайку где-то, тебя без нее.

Лиде Бековой

Мне показалось, где-то мы встречались,
Ты удивился: «Кто вы? Как вы здесь?»
Но дни мои в Махачкале промчались,
А дней разлуки мне теперь не счесть.

В вокзальном шуме мы с тобой простимся.
Ты говоришь: «Ну, как я без тебя?
Жестоко это и бесчеловечно,
Как жить мне здесь, тоскуя и любя?»

«Уеду я и не смогу узнать,
Как ты живешь, что делаешь сейчас:
Читаешь книгу, чтобы мир познать?
Я мира этого малюсенькая часть».

Скрестились две судьбы на микроточке
Вселенной, что безбрежна и черна,
Смогли друг к другу навести мосточки,
И снова ты один, и я одна.

ДИАЛОГ С КАСПИЕМ

- Я пришла к тебе, море,
Ты – хозяин, я гость.
Побеседуй со мною,
Предрассудки отбрось.
Ничего, что ты старше,
А я женщина, что ж,
Мне довериться можно,
Брось условности, брось.
Море катит волнами,
Шепчет тихо ответ
И лазурью на волнах,
Отражается свет.
- Мы одни тут с тобою,
А не страшно тебе?
Обернуться бедою
Я могу,
Быть беде!
- Не пророчь мне несчастье,
Не грози, не сердись.
Лучше тайнами, море,
Ты со мной поделись.
Ты согласно на дружбу?
Говори, я пойму.
Ты со мной теперь, море,
И к тебе я иду,
Как к подруге – с секретом,
К другу – с тяжелой бедой.
Здесь любовь, вдохновенье,
Здесь борьба и покой.

КРАСИВЫЙ

Зачем ты так хорош собою,
Для чего тебе краса;
Кожа белая, румянец
И прекрасные глаза?

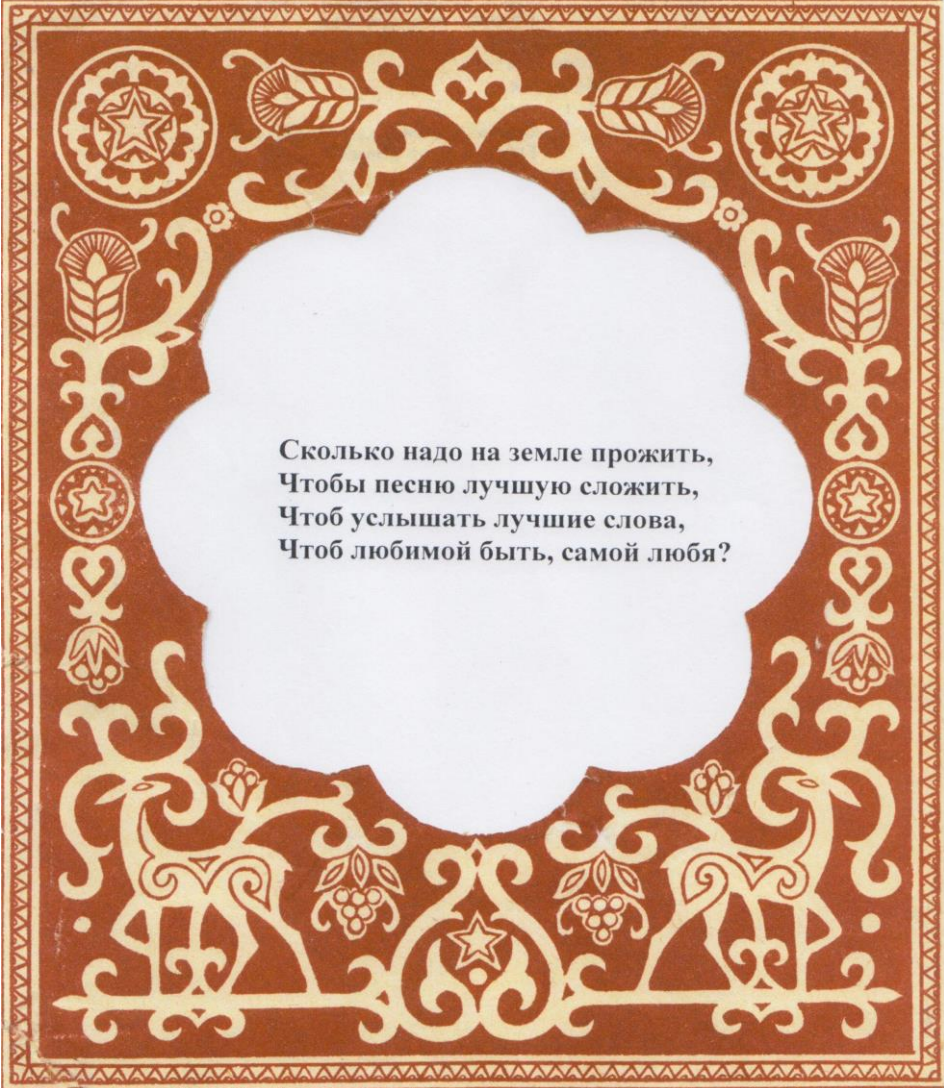
Я тебя бы полюбила,
Но не знаю, как мне быть,
И красивый некрасивую
Долго ль будешь ты любить?

Не клянись в любви мне вечной,
Ненаглядной не зови.
Мне любовь отвергнуть легче,
Чем измену пережить.

Где-то ходит некрасивый,
Созданный судьбой по мне,
Что останется без пары
Просто по моей вине.

Ты ж красивый, ты довольный
И собою и судьбой.
Не ходи за мной, довольно!
Не ходи за мной!

Сколько надо на земле прожить,
Чтобы песню лучшую сложить,
Чтоб услышать лучшие слова,
Чтоб любимой быть, самой любя?

Сколько надо на земле прожить,
Чтобы песню лучшую сложить,
Чтоб услышать лучшие слова,
Чтоб любимой быть, самой любя.

Странная ты все же штука, жизнь,
Знаю я тебя или не знаю,
День за днем для благ твоих тружусь,
Но боюсь, а вдруг я опоздаю

Не успею встретить свой рассвет,
Или дождик не застану поздний,
Для друзей не передам привет,
Не увижу летней ночью звезды.

Дерево забуду посадить,
Сыну не оставлю завещанье,
Чтоб он знал, как надо жизнь прожить.
Дай мне, жизнь, исполнить обещанье.

Много сделать я еще хочу,
Тороплюсь, боюсь, что не успею,
Но просить, чтоб мне продлилась жизнь,
Не смогу, иль просто не посмею.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Земля огромная исхожена, обжита
Дороги через дебри пролегли,
А мы с тобой, казалось бы, что проще,
К сердцам друг друга выйти не смогли.

Мы заблудились в будничных заботах,
В обидах, сельских сплетнях, суете,
Остановись, прислушайся, подумай ...
Была любовь – и нет её нигде.

Она не терпит мелочной опеки,
Обмана, неоправданных разлук,
Ушла к другим, которые счастливей.
Они её оценят, сберегут.

Мы ж будем одиноки в этом мире
Средь множества знакомых и друзей.
Тепло любви утратившее сердце,
Не сможем мы ничем уже согреть.

15.09.1982 г.

Ты далеко ...
Мы много дней в разлуке,
Скучаю ль я?
Не знаю, но я жду
И многое,
О чем спросить хотелось
Мне у тебя,
Я шепотом спрошу
У синевы ночной,
У ярких звезд сиянья,
Иль у луны,
Что светит в вышине,
И веткою зеленой,
Иль каплями дождя
Стучит в окно ко мне.
Я их спрошу,
И мне они ответят.
Я с ними говорить
Научена давно.
Но только как мне быть,
Коль ты домой вернувшись,
То слово не найдешь,
Что ими мне дано?
То слово не найдешь
И скажешь не про это?
Как мне смириться с тем,
Что равнодушен ты,
Что мысли и дела
У нас не совпадают,
И все, чем я жила –
Напрасные мечты.
Ты мыслями вдали,
Ты там, а не со мною.
Нам не о чем жалеть,
Нам нечего прощать.
Я просто обернусь
Холодной синевой,
И растворюсь в тиши.
Меня с тобою нет –
Забудь и не ищи!

Никогда я судьбу не ругала,
Никогда не жаловалась ей
А удары её принимая,
Становилась сильнее и мудрей.

За много лет, что прожито на свете
То в радости, то в горе и тоске,
За ошибки сама лишь в ответе,
За удачи – спасибо судьбе.

Я загадывать больше не стану
Любишь ты, иль не любишь меня
Просто я замечать перестану
Будто нет в моей жизни тебя.
Ты уйдешь, я в тревоге не буду,
Ты вернешься, а мне все равно.
Чувств во мне никаких не разбудишь.
Все забыто, прошло давно.

Я себя назвала пустоцвет
Жизнь бежит – эта божья милость.
Я жила, или мне все приснилось?
Я себя назвала пустоцвет...

Что ушедшие годы считать,
Их никто у меня не отнимет.
Просто время настало понять –
Не прошло ль что-то важное мимо.

Я судьбе доверялась всегда,
Не роптала, не суетилась,
А когда горе сердце рвало –
Воле божьей покорилась.

И пусть мамой никто не зовет,
Жизнь свою я родным посвятила;
Согревала сердца сирот,
Что имела – со всеми делила.

Может кто-то и спросит опять,
Чем жила и к чему стремилась?
Жизнь свою прожить без греха,
С чистым сердцем – получилось!

Да, короток век человека,
Пришел, и пора уходить.
Беспечное детство, и юность,
Ушли – их назад не вернуть
И даже степенная зрелость,
Пройдет, торопясь, путь свой.
Лишь старость одна человеку верна,
С собой уводя в мир иной.

ОТКРОВЕНИЕ

Как осень подкралась незаметно
Земля еще вся в зелени лежит,
И только редкий лист засохший
В саду притихшем пролетит.

Да паутинка – серебрянка
За нами серпантином вслед.
Еще не улетали птицы
И холодов осенних нет.

Но лето наше промелькнуло.
Что впереди? Дожди, дожди ...
Не торопи меня, не надо,
Я догоню – ты подожди.

И если бабочки порхают,
И луг весь в солнечных цветах –
Поверь мне, чудеса бывают
Не только в сказочных мечтах.

И чудо – жизнь не пролетела,
А лишь ускорила свой бег.
Седой ты мне еще дороже,
Мой добрый, славный человек.

СЧАСТЛИВАЯ СУДЬБА

Как планеты по своим орбитам,
Мы пройдем начертанный нам путь
Ничего нельзя в судьбе исправить,
Ничего нельзя назад вернуть...

Я часто в дом вхожу пустой,
Но мне не одиноко,
Живут в нем память и любовь,
И вера в бога.

Ничто на свете не случайно,
Ни говорливость, ни молчанье.
В альбомах нет забытых фотографий,
Нет стершихся из памяти имен.

Ничто на свете не случайно,
Ни боль потерь, ни расставанья,
Все будут пройдены дороги
И встречи все произойдут.

За каждый день, за каждый час
Тебе, мой бог, благодаренье,
За неустанный труд и за терпенье
Твой высочайший дар – твое благословенье.

НАБНА ДОГ

Къаман вол, инарал
Сий долаш ваьхар,
Наьха лоажал гаьна яккха,
Седкъа мо ваьгар.

Наьна дог, клаьда дог,
Хьо чоагӀа хиннад,
Боча вол каша водаш,
Мел лазап лайнад.

Итт шера бларг белхаш,
Хьо сигала хьежар,
Хьай воаца уйла йолаш
Дар гӀаттар, йижар.

КӀалйиса метга уллаш
Сийрдадаьннача бларгашца
Хьай турпала вилий
Гора хьона сибат.

«Лоралелахь, са кӀаьнк,
Аз хьоага оалар,
Унзара хӀама хет сона
Ла сигала лоаллар.

Укх дунен тӀа хьо воацаш,
Со хала яхар.
Суламбик, со дӀайоагӀа», –
Техьара дош даьлар.

2003 год.

ПОИСКОВИКАМ

Поисковики – патриоты страны,
Потомки солдат – героев,
Вы умеете слышать эхо страшной войны,
Отгремевшей в столетии прошлом.

До сих пор ноют старые раны солдат
И застрявший у сердца осколок.
И болит у земли, изрытой войной,
Ее тело. Вы слышите вопль немой:

«Не предайте забвению тех, кто остался
В воронках, кто в окопах засыпан землей,
Кто зарыт в наспах вырытых могилах,
Просто братскими названных потом.

Пусть не будет могил неизвестных солдат
И не будет пропавшим без вести
Чей-то сын и отец, чей-то муж или брат,
Защитивший страну от нечисти».

Вы ищите, пишете о них и пойте,
А останки последние захоронив,
Вы уйдете с последнего поля боя,
Светлой памяти имя бойца возвратив.

И тогда ветераны войны поверят,
Что никто не забыт!
И земля облегченно вдохнет.
Да, ничто не забыто!

2011 год.

ОБЫЧАЙ ГОР

Однажды путник на дороге
Седого старца повстречал,
- Старик, скажи селенье близко?
С дороги дальней я устал.

Хочу найти приют я на ночь,
А завтра вновь продолжить путь,
Садится солнце, вечерет
Поесть бы и скорей вздремнуть.

Старик молчит, нахмутив брови,
Ни слова путнику в ответ,
В стране его обычай строгий –
Сначала старший говорит.

И сделав вид, что он не слышит,
Старик его благодарит
И за предложенную помощь,
За теплоту. И говорит:

- Я вижу, путник, издалека
Ты в горы наши держишь путь.
Ведут дороги к людям башен
Тропою прямо, не свернуть.

Для горца гость – подарок бога.
И пусть жилье его убого,
Найдется там и угощенье
И ложе для спокойных снов.

Тут путник, красный от смущенья,
Воскликнул, – вот я и пришел!
Искал я край благословенный
И вижу, я его нашел!

Я много странствовал по свету,
Встречая ложь и клевету,
Богатство там достоинством считали,
Уделом бедных – униженья, нищету.

Мне говорили о стране вайнахов,
О благородстве их и чистоте,
Спасибо, старец, за урок.
И верь, что он пойдет мне впрок.

И много лет в краю холодном
Тот путник старца вспоминал,
В простой одежде, но на троне благородства,
Седой и мудрый он пред ним стоял.

20.11.2011 г.

УЧИТЕЛЮ

Учитель – выше звания не бывает,
Имея доступ к душам и сердцам,
Воспитывай достойных поколения
На радость и Отчизне и отцам!

Не подведи, делись талантом щедро,
Ты знаешь, будни будут нележки,
Стань эталоном благородства, чести
И превзойдут тебя твои ученики.

И где-то там в своей успешной жизни,
Пусть лишь один из сотен, вспомнив
Глаза, наполненные добротой и светом,
Уроки – чудо, что открыли мир, напишет:

«Учитель мой, я Ваше продолжение,
Взрастили Вы талант мой и уменья
Примером личным, верой и терпеньем.
И я доверье Ваше оправдал!»

И этой благодарностью безмерной
Ты более других наград гордись,
Ведь для детей, для своего народа
И проживается Учительская жизнь.

2013 г.

Любимому брату

Когда бывает тяжело
Я говорю с тобой,
Ты сам приходишь к нам в село
Из дали голубой

Находишь над книгой меня в саду
Иль в школе с проказником рядом,
А если из школы домой иду-
Под старой акацией сядем

Все беды свои я тебе расскажу,
Все сердца обиды раскрою,
А хочешь, детишек своих покажу
И школу для встречи построю.

Ты снова где-то далеко
И все же в час лобой,
Когда бывает тяжело,
Я говорю с тобой.

1970 г.

МЕТЕЛЬ

Скрылись блики солнца
Тучи тут, как тут
Грозную, холодную
На метель несут.

Как люблю метель я эту,
Круговорот ветров,
Легкие пушинки снега,
Как лепестки цветов.

Ветер рад – радешенек
Столько вдруг забот –
Много больших и малых
Ему предстоит работ.

Схватит копну снега
Бросит прохожим в лицо
Легкой порошей снежной
Нам занесет крыльцо.

Снежную шапкой украсит
Кроны деревьев и пни,
Чтобы в величии этом
Стояли до самой весны.

ПИСЬМО

Лизе Саговой

Я не знаю, что сейчас ты делаешь
Может быть веселья ты полна
Но сегодня, в день такой ненастный,
Почему-то вспомнила тебя.

Лизочка, девчонка из физмата,
Лизочка, огромные глаза
И зовут они меня куда-то,
И забыть их никогда нельзя.

Дует ветер пыль, неся горячую
Третий месяц нет у нас дождя
И глаза свои от пыли прячу я,
На почтамп за письмами иду.

Лизочка, девчонка из физмата,
Лизочка, огромные глаза
И зовут они меня куда-то,
И забыть их никогда нельзя.

Мама пишет письма материнские
И зовет скорей домой, любя,
Мне же почему-то жалко очень,
Что не будет писем от тебя.

Лизочка, девчонка из физмата,
Лизочка, огромные глаза
И зовут они меня куда-то,
И забыть их никогда нельзя.

И даже там во тьме небытия,
И где-то там, где жизни нет и боли,
И где-то там, где счастья нет и горя
Я знать хочу, что помнишь ты меня

Прощай, мой друг, прощай
Прости мне те обиды,
Что нанесла тебе я невзначай
Ты там, откуда не приходят
Прощай, мой друг, прощай.
Я не могла сказать: « люблю другого»,
А ты догадки строил и молчал,
И только - «не хочу быть третьим лишним»,
Однажды потихоньку мне сказал.
Теперь ты там, откуда не приходят
И ни к чему тебе ничья печаль
Ты там, откуда не приходят,
Прощай, мой друг, прощай.

1979 г.

ТАЙНА

Ты в черном вся, то знак печали
Скажи, зачем ты так грустна?
И даже горы сразу стали
Как - будто дальше, ты одна.
Кому поведаешь ты тайну,
Кому откроешь свой секрет,
Неужто в столь огромном мире,
Тебе по сердце друга нет?
Неужто никому не светит,
Прекрасных глаз лучистый свет?
Я жду, что мне она ответит,
Я жду – молчанье мне в ответ.

Ты изменил, а я простила,
Ты обманул, а я ждала,
Ты разлюбил, а я любила,
А я любовью лишь жила.

Теперь ты почему-то любишь,
Теперь, зачем-то, ходишь вслед
Зачем же прощенья просишь
На то, чего во мне уж нет?

Моя любовь к тебе угасла,
Другому сердце отдано,
Тому, который был отвергнут
И жил любовью все равно.

И пусть ночами ты мне снишься
Зову во снах тебя давно,
Люблю того, кто был отвергнут
И жил любовью все равно.

Ты мне чужой,
Где этому начало?
Как искорки всех чувств
Сумел ты потушить?
Сам думай и гадай,
А я живу молчаньем,
Ты мне чужой,
О чем нам говорить?
Тебе я не скажу,
Того о чем мечтаю,
Что мучает меня,
И думаю о чем.
Того, что совершилось
Уже не изменить-
Ты мне чужой,
О чем нам говорить?

1984 г.

МУЗЕЙ СЛАВЫ

Наш музей – не дописанная книга
О прошедшей давно войне.
А герои - простые солдаты
Что за Родину в ней полегли,
Кто домой с войны вернулся,
Пусть израненный весь, но живой,
Кто считался пропавшим без вести,
Но погиб, став твердыней, стеной,
Всю страну, заслонив собой.

Наш музей – продолжение книги
О прошедшей давно войне,
А страницы её - в экспозициях
Про забытых, но возвращенных,
Из забвения назад, победителей.
Кто-то просто в окопах засыпан,
Утонувшие – где то на дне,
Сколько их, среди пуль и разрывов
Сгорели тогда в огне.

Долг живущих - найти и помнить,
И сказать, что никто не забыт,
Зная точно, кто, где сражался
И в какой из могил лежит.

Сегодня первый день весны,
Но хмуро небо над горами,
Засыпан снова целый мир
Снежинок тонких лепестками.

Все дни; в ненастье и вёдро,
В метели снежные иль грозы,
Когда согреет нас тепло,
Иль все кругом скуют морозы

В любой из дней, в любом году
Вчера, сегодня или завтра,
Создателя благодарю
За жизни красоту и правду.

1983 г.

СИРОТА

В том году я заканчивала университет. Отец один жил в городе Новый Узень на полуострове Мангышлак, дорабатывая до пенсии, а мы – в родном селе Плиево, на Северном Кавказе.

Мама, беспокоясь о его здоровье и быте, отправила меня к нему на две недели. Ехала я двое суток поездом. Поезд не утомил меня, а напротив, вызвал ностальгические чувства. Я вспоминала детство и стук колес удивительным образом убаюкивал ночью.

За окном вагона горы сменялись пригорками, степь пестрела яркими цветами, а синь неба оттеняли белые облачка. К концу пути появилась однообразная панорама полупустыни. Величаво вышагивали верблюды, виднелись отары овец и юрты чабанов.

Молодой современный город был порождением открытых на полуострове нефтяных промыслов.

Приехала я днем, папа был на работе. Меня приветливо встретили соседи – дагестанцы и проводили в папину квартиру. Они уже несколько лет жили здесь; в этом году их семья пополнилась девочкой, а мальчику исполнилось четыре года. Мое внимание сразу привлек живописный вид мальчика. Его детскую, довольно поношенную, одежду дополняли огромные папины комнатные тапочки, которые непонятно как держались на его крохотных ножках и волочились вслед за ним. Но самым удивительным было то, что в его огромных черных глазах жили одновременно вопрос, которого я не понимала, и ожидание ответа на него. Что-то беспомощно-щенячье виделось мне в этом взгляде. Он долго и неотрывно всматривался в меня, все с тем же немым вопросом. Я не знала еще, что у него нет матери, да и сам он этого не знал, но что-то безусловно тревожило маленького человечка, чего-то не доставало в его жизни.

Он сразу привязался ко мне, совершенно уверенный в том, что я приехала именно к нему. С этого момента он не отходил от меня ни на шаг, и внимание с моей стороны принимал как должное. Родители с трудом уводили его спать. Так случилось, что мой приезд скрасил не только одиночество папы, но и осчастливил совершенно чужое нам существо. Мальчик преобразился, постоянно что-то говорил и заливисто смеялся. Мы с ним прибирались в квартире, обедали, готовили ужин и ждали папу. Позднее, вспоминая о своей поездке, я поняла, что мы с папой были ему ближе, чем его родные, все свободное время которых занимал их общий ребенок.

Две недели пролетели быстро. Воскресенье мы с папой посвятили покупке подарков домашним. На другой день рано уехали в аэропорт Шевченко,

и купив билеты на самолет, вечером вернулись в Узень. Было еще светло, и я издали увидела у входа в дом темный комочек. Это был съездившийся от холода и недетской тоски мальчонка. У него не было сил подняться, а в глазах промелькнула радость, сменившаяся слезами. Рванувшись ко мне, он выкрикнул: «Где ты была, я кушать хочу!». Папа с трудом оторвал его от меня и успокоил, а я, совершенно пораженная этим порывом чувств, долго не могла прийти в себя.

До отъезда оставалось два дня и мне удалось приучить его к мысли, что мне нужно уехать, а он обещал найти меня, когда вырастет.

Прошло много лет, но когда я вижу ребенка, обделенного лаской и любовью, я явственно слышу крик: «Где ты была, я кушать хочу!»

Мы все в ответе за счастливое детство детей!

1996 г.

СУДЬБА

Мама посадила в саду яблоньку и сказала: «Эту яблоньку я посадила для тебя. Приходи к ней, она многое тебе расскажет». Но я не умела разговаривать с деревьями, и прошло много лет, и мама ушла из жизни, пока однажды я не поняла все.

Это было весной. Моя яблонька стояла вся белая и трепетала от счастья. Она была прекрасна! Но прошло время и лепестки опали.

«Это конец, - думала яблонька, - все прошло, что осталось мне в жизни?» Но на ней появились плоды, и яблонька осматривала их и тихо качала на своих ветвях. Они тяжелели с каждым днем и наливались соком. Это была такая приятная тяжесть, а как они прекрасны были, её плоды.

Природа не наделила её способностью говорить и возможностью передвигаться. У неё своя судьба. Она каждый год возрождается, вновь и вновь переживая юность, зрелость и старость; каждый год, в точности повторяя ушедший, пока время не высушит навсегда её ветви и ствол.

Незаметно подошла осень, и яблоня отдала свои созревшие плоды людям. Она с болью отрывала их от себя и горестно всплескивала ставшими вдруг легкими ветвями. Люди благодарили её, но не могли разобрать её шелеста, – это мой долг, это мой долг...

А я понимала её и приходила, чтобы скрасить своё и её одиночества.

Подошла зима. Упали замершие листья, и дерево уснуло, укутанное инеем. До новой весны.

Я знаю теперь, что даже начни мы жизнь сначала, её нельзя прожить по-другому.

У каждого из нас своя судьба. Одна судьба. И надо успеть исполнить свой долг до зимы.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Мои стихи, что это и зачем?
Беспечной юности душевные тревоги,
И мудрой зрелости спокойная любовь.

Мои стихи – это разговор души с сердцем. Кто-то делится радостью или невзгодами с подругами, рассказывает всем о своих проблемах, устраивает скандалы, на грани с истерикой, близким, впадает в депрессии, а я записываю то, что подсказывает мне душа, понимая и принимая сердцем неизбежность, и веря в лучшее, которое мне суждено, только нужно его дождаться.

Мои стихи, мой голос, мой язык
От первого шажка до дней последних –
Не высказанных дум,
Не выплаканных слез
Пришедший через века наследник.

Когда я написала эти строки, в моей жизни все было просто: университет, работа, родители, сестры и братья, целый круг подруг и друзей.

Но душа, судьба которой была предопределена, рассказала моему сердцу о том, что в жизни моей будет больше горя и слез, чем радости и смеха.

Ничто на свете не случайно,
Ни боль потерь, ни расставанья,
Все будут пройдены дороги
И встречи все произойдут.

А если это так, то:

Мой долг наследника их веры и любви,
Их гордости и долготерпенья
Так много в жизни сделать мне велит
И меряет дела такую мерой,
Что жизнь моя – мое стихотворенье.

Именно умение понимать свою душу помогало мне пережить горе, принимать безошибочные решения, о которых я потом никогда не жалела.

Ты мне чужой.
Где этому начало?
Как искорки всех чувств
Сумел ты заглушить?
Сам думай и гадай,
А я живу молчаньем,
Ты мне чужой,
О чем нам говорить?
Тебе я не скажу,
Того, о чем мечтаю,
Что мучает меня,
И думаю о чем.
Того, что совершилось
Уже не изменить.
Ты мне чужой.
О чем нам говорить?

Во всем, чем я живу, чем занимаюсь и что переживаю, со мною бог.

За каждый день, за каждый час
Тебе, мой бог, благодаренье,
За неустанный труд и за терпенье
Твой высочайший дар – твое благословенье.

... Знать историю, прошлое своего народа, это не просто помнить, через что он прошел, а выбирать путь в будущее.

Если ваш дед, чтобы спасти свой род, своих детей от голодной смерти в выселении принес в карманах ворованное зерно или подобрал на колхозном поле картофелину, это не значит, что он вор. Надо понимать – нарушая одну из заповедей ислама, он жертвовал собой во имя спасения других.

Счастье – это не награда, которую можно заслужить, или которая может тебя обойти, как часто случается в наше время. Счастье – это судьба. Судьбы бывают счастливые или несчастливые.

Не может быть судьбы «так себе». Надо уметь принимать и ценить свою судьбу.

Никогда я судьбу не ругала,
Никогда не жаловалась ей.
А удары её принимая,
Становилась сильнее и мудрей.

За много лет, что прожито на свете
То в радости, то в горе и тоске,
За ошибки сама лишь в ответе,
За удачи – спасибо судьбе.

Поэты видят сердцем, а говорят душой.

Рождаются на земле люди, которые еще при жизни становятся звездами, а потом уходят на небо, оставаясь в памяти и сердцах людей. Осканов С.С. был именно таким человеком. Мастер спорта по высшему пилотажу, он по норме высшего пилотажа жил всегда; курсантом, молодым летчиком, зрелым, опытным генерал-майором авиации.

Есть бог, есть Мир.
Они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но все в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в бога.

Это о таких, как Суламбек Осканов. Именно вера в бога и любовь к миру, а значит и каждому человеку, живущему в этом мире, привели его к подвигу. Он был из тех, о ком говорят: первый среди равных. Сын, достойный доблести и славы предков.

20 лет. Выросло целое поколение тех, кто родился после его гибели и очень важно, чтобы они понимали, что завещал им Герой, отдав свою жизнь, и сохранив чужие.

Любовь к Родине, которую я еще не видела, передалась мне от родителей и росла вместе со мной, выражаясь во всем, чем я жила и что я делала.

Встреча с Родиной была восторженной. Я была поражена прекрасной природой родного края, величием белоснежных вершин Кавказского хребта.

И эта любовь к земле предков предвосхищала любовь к своему народу и ответственность за мир, благополучие родного дома, родителей, народа и всей Родины.

Пути – дороги разные такие,
От дома отчего по свету разбрелись,
Но где бы нас судьба не задержала,
Домой стремимся мы всю жизнь.

Жизнь – это не прогулка по свету, а тяжелые испытания, удовлетворение от их преодоления, горечь утрат и радость встреч, испытание богатством, успехом, славой, лестью и ложью. И только пройдя эти испытания достойно, ты сможешь понять, кто ты, зачем ты живешь, и нужно ли потомкам быть похожими на тебя.

Что ты сделал или еще успеешь сделать в своей жизни, чтобы они считали честью быть достойными тех, кто жил до них.

Может кто-то и спросит опять,
Чем жила и к чему стремилась?
Жизнь свою прожить без греха,
С чистым сердцем – получилось!

ОТЕЦ

9 марта 1990 года отца не стало. А через год я получила письмо из Алма-Аты. Письмо было адресовано незнакомым мне человеком отцу. Он писал, что все время спрашивал у приезжих ингушей, знают ли они Горданова Абузара Хадисовича, пока наконец ему не назвали село Плиево, где мы живем.

Сорок четыре года человек хранил добрую память и старался выразить благодарность за добро, которое ему сделали. Казах Беков Жумали писал, что четверо его детей выжили в трудные сороковые благодаря отцу. «Как я мог забыть Вас, если в тяжелое время после войны Вы говорили, как бы вам помочь, а затем дали распоряжение получать молоко из фермы, а когда скот выгоняли на выпас, оставили нам корову. Вы два года кормили молоком мою семью. Разве такую доброту можно забыть.

Мои четверо детей получили высшее образование, у меня четверо внуков. Это и Ваши дети», – писал он. «Узнав Ваш адрес, что Вы уже на пенсии и живете на родном месте, я был очень рад. От радости волнуюсь, спешу сообщить Вам обо всем. Приезжайте в гости в Алма-Ата».

Всю свою жизнь я постоянно открывала себе отца. Он не любил говорить о себе, тем более о том, что он кому-то помог, или о войне, о страшных боях за Сталинград, где он получил последнее ранение.

Какой добротой, каким высоким духом и щедрой душой надо обладать, чтобы пройдя через войну, унижения депортации, потерю близких (только в 1946-47 годах у него умерло пятеро братьев от двенадцати до двадцати лет, мать и вторая жена отца, которые находились в другой области, не говоря о том, что в 1937 году был расстрелян его отец), стараться помочь не только собратьям по высылке, но и коренным жителям Казахстана.

У отца всегда было много друзей, его любили все, с кем ему приходилось общаться. Секрет его обаяния был в его удивительной привлекательности, а особенно в том, что он умел слушать, уважал культуру, язык и обычаи тех, с кем сводила его судьба. Он свободно говорил на узбекском и казахском языках, знал их литературу и фольклор.

Наше детство было наполнено добром и светом ингушских народных сказок, поэзией Пушкина и Лермонтова, его собственных стихов.

Я вспоминаю, как однажды (мы жили в Павлодарской области) он спас отца и сына Умаровых. Не знаю, куда и зачем они направлялись, но попали в руки пьяных целинников, которые считали себя героями, а ссыльных «врагами народа», как нас окрестил Берия. Отец на террасе свежевал привезенного с охоты сайгака, а мама помогала ему. Они слышали рев пьяной толпы, который доносился со стороны конторы, и мама уловила среди этого рева мольбу, обращенную к Аллаху на ингушском языке.

Я вижу, как в замедленном кадре, отца, рванувшегося на улицу в тапочках на босу ногу и бегущего к разъяренной толпе. Целинники связали ингушей и собирались раздавить их машиной. Отец сумел остановить их, подавив пьяную волю, и заперев избитых и приготовившихся к смерти земляков в своем кабинете, не уходил, пока не приехала милиция, а ведь он был единственным ингушом в совхозе целинников.

Его ценили, как специалиста, и вместе с тем он был непререкаемым авторитетом, как фронтовик и благородный человек. И я знаю, что не только спасенные с благодарностью вспоминают этого удивительного человека, но и их дети и внуки.

Только работники военкоматов, наверное, знали о том, что привезенный в начале 1944 года из Новосибирского госпиталя для долечивания отец, признанный инвалидом 2-й группы, отказался от пенсии, которую пожертвовал в фонд строительства танков и так её никогда и не получал.

Жизнь длиною в 80 лет. Он был творцом добра; красивый, добрый, удивительно мягкий в обращении человек. Болью в сердце отзывается осознание того, что только один раз ему самому понадобилась поддержка, и он в преклонном возрасте остался один на один со своей бедой, пораженный и задавленный человеческой подлостью, ложью, равнодушием и торжеством несправедливости.

Я благодарю бога за то, что смогла быть с ним рядом до конца.

1991 г

БЫЛЬ, СТАВШАЯ ЛЕГЕНДОЙ

Спустившиеся с гор ингуши расселялись на предгорьях и равнине близ рек. Здесь было много плодородной земли, которой так не хватало в горах, и на которой можно было заниматься не только скотоводством, но и земледелием.

Пхьил поселился на возвышенности над рекой Сунжей в середине XVIII века, а к 1810 году его потомки занимали большое пространство вокруг, образовав целое поселение, которое получило название Пхылекьонгий юрт.

Красивая природа, удобное расположение привлекали сюда и поселенцев из других родов. В этом селе обосновались Ведзижевы, Ажиговы, Оскановы, и переселившиеся из карабулакских земель орстхоевцы, Гордановы и Горчхановы.

Один из прямых потомков Пхыла – Умах, сын Джабаха, родился в 1831 году. Двух своих сыновей, Элмарза и Исмаила он поселил на двух холмах, между которыми пролегла дорога, ведущая к реке. Они построили высокие дома с длинными открытыми верандами, откуда открывалась панорама белоснежной горной гряды и зеленых склонов, были видны проходящие по недавно проложенной железной дороге грузовые и пассажирские поезда.

Вечерами юноши вели коней на водопой, девушки с кувшинами спускались за водой к реке. Судьбе было угодно, чтобы единственный сын Исмаила Саварбек ушел из жизни, не оставив потомства, и теперь его утешением была дочь Золотхан.

Элмарзу бог подарил пятерых сыновей и четырех дочерей. Первая жена родила ему сына и двух дочерей. Вторая, красавица Белмасх, подарила ему трех сыновей и дочь Тазират, но умерла, когда девочке едва исполнилось два года. Горе Элмарза было безмерно, но детям и дому нужна была женская забота, и он привел в дом новую хозяйку, которая родила ему двух дочерей – Халимат и Басрат, и сына Асхаба.

В большом доме, где царили любовь и согласие, жила вся его дружная семья. Сам Элмарз был трудолюбивым и рачительным хозяином, таким воспитал его отец Умах. Его радовало трудолюбие подрастающих сыновей, красота и хозяйственность дочерей.

Усадьбу Элмарза опоясывали хозяйственные постройки, в которых хранилось зерно, держали коров, буйволов, баранов, двор был полон птицы. Десятины земли, которые он обрабатывал, давали обильные урожаи. На реке Элмарз поставил мельницу, на которой мололи кукурузу жители всей округи.

Ближайшими соседями Элмарза была семья Хадиса из рода Цечоевых, фамилию они носили Гордановы. Хадис тоже был крепким хозяином, обрабатывал землю, держал скот, но особенно любил и разводил лошадей. Он был сподвижником Хусена-хаджи Гарданова, духовного лидера мусульман-орстхоевцев, который почитался как человек, наделенный богом даром предвидения и врачевания.

Когда Хадису понравилась девушка по имени Залимат, но её отец Местоев Абдул-Керим отказал сватам, Хусейн-хаджи успокоил друга: «Ты женишься на Залимат и она родит тебе Абузара». Предсказание сбылось, Хадис женился на Залимат и они назвали своего первенца Абузаром.

Над Кавказом пронеслись ураганы революции, гражданской войны, коллективизации, завершившейся так называемым раскулачиванием. Все подворья Хадиса, Элмарза и многих других крепких хозяев были конфискованы, но их трудолюбие позволило вновь стать на ноги.

У Хадиса было девять детей: четверо сыновей и дочь от Залимат, и трое сыновей и дочь от второй жены Гулиевой Дугул.

Старший сын Абузар рос удивительно жизнерадостным, светлым и красивым юношей, и нравилась ему племянница Элмарза Золотхан. Вечерами он с пригорка, на котором стоял их дом, видел девушку, хлопотавшую во дворе, или спускавшуюся к реке за водой. Он несколько раз заговаривал с ней, и ему казалось, что и он ей не безразличен, но судьба внесла, совершенно неожиданным образом, свои коррективы в их отношения.

Однажды вечером Абузар, как обычно, стоял на пригорке. Он видел, что Золотхан собирается идти за водой, заметив его, она поставила на ступеньку кудал и подзвал к себе появившуюся у ворот Тазират, что-то прошептала ей на ухо.

Когда девочка побежала в его сторону, юноша подумал, что она передаст ему какую-то просьбу Золотхан, но та сорвала с его головы шапку и убежала к себе во двор.

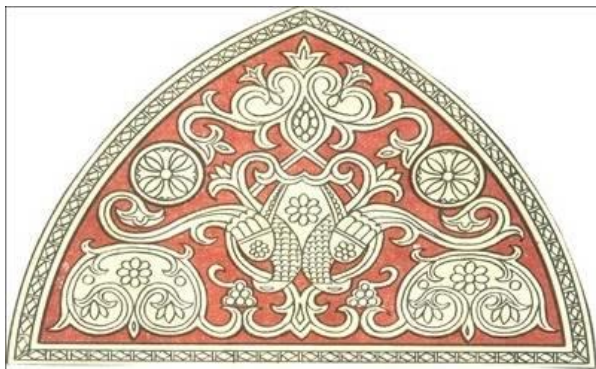
Абузар насторожился, ожидая подвоха: девушки часто насмехались над парнями, провоцируя их на более решительные и настойчивые ухаживания. Вскоре девочка вернулась, и водрузила ему на голову шапку с нежнейшим запахом духов. И только почувствовав этот запах, он разглядел девочку: перед ним стояло бело-розовое, раздумывавшееся от смущения создание лет двенадцати с огромными черными глазами и длинной, почти до пят, косой.

Это был знак свыше, именно эта девочка должна была стать его судьбой, ведь недаром он почувствовал, что думает он теперь вовсе не о Золотхан, а о прекрасной как ангел Тази.

Он по-прежнему приходил на пригорок, но высматривал не Золотхан, а ту девочку, которая с первой встречи поразила его воображение и запала в душу.

Это было чувство на всю жизнь, которое даруется только избранным, и оно было взаимным.

Только через несколько лет их совместной жизни Тази созналась в том, что по просьбе Золотхан она должна была вымазать его шапку куриным пометом, но сделала все не так, как хотела её двоюродная сестра, чем и привлекла внимание удивленного юноши.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОГРАФИЯ	4
СТОЯТ В ДЖЕЙРАХЕ БАШНИ	7
РОДИНА	8
МОИ СТИХИ, МОЙ ГОЛОС, МОЙ ЯЗЫК	9
ДОБРОТА	10
МОЙ КРАЙ РОДНОЙ.....	11
ОТЧИЙ ДОМ.....	12
ДОЖДЬ ПРОШЕЛ.....	13
МОРЕ, МОРЕ	13
ЛИДЕ БЕКОВОЙ.....	14
ДИАЛОГ С КАСПИЕМ	15
КРАСИВЫЙ	16
СКОЛЬКО НАДО НА ЗЕМЛЕ ПРОЖИТЬ	18
СТРАННАЯ ТЫ ВСЕ ЖЕ ШТУКА, ЖИЗНЬ	18
ЧТО ДЕЛАТЬ?.....	19
ТЫ ДАЛЕКО	20
НИКОГДА Я СУДЬБУ НЕ РУГАЛА	21
Я ЗАГАДЫВАТЬ БОЛЬШЕ НЕ СТАНУ	21
Я СЕБЯ НАЗВАЛА ПУСТОЦВЕТ	22
ДА, КОРОТОК ВЕК ЧЕЛОВЕКА	22
ОТКРОВЕНИЕ.....	23
СЧАСТЛИВАЯ СУДЬБА	24
НАЪНА ДОГ	25
ПОИСКОВИКАМ	26
ОБЫЧАЙ ГОР.....	27
УЧИТЕЛЮ	29
КОГДА БЫВАЕТ ТЯЖЕЛО.....	30
МЕТЕЛЬ	31
ПИСЬМО	32
И ДАЖЕ ТАМ ВО ТЬМЕ НЕБЫТИЯ.....	33
ТАЙНА.....	34
ТЫ ИЗМЕНИЛ, А Я ПРОСТИЛА	35
ТЫ МНЕ ЧУЖОЙ	36
МУЗЕЙ СЛАВЫ	37
СЕГОДНЯ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВЕСНЫ.....	38
СИРОТА	39
СУДЬБА	41
РАЗМЫШЛЕНИЯ	42
ОТЕЦ	46
БЫЛЬ СТАВШАЯ ЛЕГЕНДОЙ	48

К 84.09 (=Инг) 6-5

Г-201

Руководитель проекта

Р. А. Газдиева

Ответственный за выпуск

М. М. Плиева

Редактор

Х. А. Накостоев

Верстка

А. Х. Хочубаров

Художник

Е. М. Токарев

Автор фотографии на обложке

Т. Агиров

Горданова Малика. Наедине с собой / сб. стихов. – Национальная библиотека Республики Ингушетия им. Дж. Х. Яндиева. – г.п. Сунжа: НБ РИ, 2016. – 52 с.